

Ни Фэй наконец получил голографическую запись ментальной проекции Чжо Ланя.

Тот и сам не ожидал, что воскресит в памяти облик дракона с такой пугающей четкостью — ящер выглядел как живой. Передав файл, Чжо Лань настойчиво повторил: образ нужно переработать до неузнаваемости, иначе проблем не обернется.

Ни Фэй, озадаченный такой настойчивостью, недоуменно прищурился:

— Неужели возникнут проблемы с авторскими правами? Ты уже продавал этот концепт кому-то другому?

— Нет, — отрезал Чжо Лань. — Меньше вопросов. Просто переделай его посильнее.

Не мог же представитель Кровного клана признаться, что воссоздал древнее чудовище со слишком пугающей точностью? Если Лила увидит на экране того самого дракона, она мгновенно свяжет Чжо Ланя с крылатым гигантом. Да и самому ему было бы не по себе видеть столь детальную копию.

Ни Фэй, хоть и терялся в догадках, принял жесткое предупреждение всерьез. Гонорар он выплатил без промедления. Сумма вышла круглой — никаких скидок «по знакомству» от господина Чжоу не предполагалось. Воображением обладали многие, но подлинные воспоминания бесценны. То, что Чжо Лань согласился так подробно поделиться ими, уже стоило каждого кредита.

Ни Фэй еще не подозревал, что этот дракон, извлеченный из глубин памяти представителя Кровного клана, поднимет такую бурю, о которой никто и помыслить не мог.

Расправившись с несложным поручением Чжоу Минхуэя и проведя один стрим, Чжо Лань начал готовиться к новым съемкам.

На этот раз проект выбрали из списка, предложенного Хэнином. Персонаж, на которого положил глаз представитель Кровного клана, идеально соответствовал его собственному эго: ослепительно красивый, порочный, немногословный циник, извергающий исключительно яд и сарказм.

Когда Цзян Ихун от лица студии вел переговоры с продюсерами, кастинг-директор, привлеченный бешеной популярностью Чжо Ланя, попытался переманить его на более значимую роль:

— Делагос вполне мог бы попробоваться на роль второго плана. Там тоже нужен безупречный красавец. Сначала его герой слаб и труслив, но ближе к финалу перерождается в

безжалостного злодея и героически погибает. Личность яркая, трагическая, зритель будет в восторге...

Цзян Ихун обреченно вздохнул про себя.

«Да неужели я сам этого не хочу? — тоскливо подумал менеджер. — Только вот мой подопечный — обыкновенный ленивый сибарит, которому даже сидеть тяжело, проще сразу лечь. Если заставить его играть слабохарактерного слюнтяя, мы каждый кадр по тридцать раз переснимать будем».

Поэтому менеджер лишь вежливо улыбнулся:

— Мы все взвесили. Делагосу больше приглянулся именно этот персонаж. К тому же его съемочные дни идеально вписываются в наш плотный график.

Кастинг-директор не догадывался, что за ослепительной внешностью Чжо Ланя скрывается полное отсутствие актерского таланта, и принял отговорку про график за чистую монету. Топовые звезды всегда нарасхват, тут ничего не поделаешь. В итоге роль досталась Чжо Ланю даже без кастинга, и он со спокойной душой отправился на съемочную площадку.

Уже на месте представитель Кровного клана с удивлением обнаружил среди актерского состава знакомое лицо. Это был черноволосый парень, игравший заблудшего юношу в театральной постановке «Интервью с вампиром» во время шоу айдолов. Тогда он строил из себя преданного фаната Чжо Ланя, хотя куда больше походил на настойчивого ухажера.

Сесил, заметив этого типа, недовольно фыркнул:

— У вас же нет общих сцен. Вы вообще не пересекаетесь в кадре. Какого черта он тут ошибается?

— Похоже, ты знал, что его утвердили, — мельком взглянул на него Чжо Лань.

— Не просто знал. Я знаю, кого он играет, — угрюмо отозвался Сесил. — Ту самую роль, которую предлагали тебе.

— Вот как? — Чжо Лань изогнул бровь. — Это меня недооценили или его переоценили?

— У него появился покровитель, роль буквально выгрызли, — пояснил Сесил. — Цзян Ихун говорил, что режиссеры хотели взять тебя. Ты идеально подходил, да и связи у тебя имеются — спонсор этого выскочки им был не указ. Но поскольку ты сам умыл руки, роль уплыла к нему.

Чжо Лань не стал спорить насчет своих «связей». Сценарий ему подогнал Хэнин, так что

строить из себя невинную овечку перед Сесилом смысла не было. Он уже собирался закрыть тему, как вдруг Сесил с брезгливой миной спросил:

— Угадай, кто его греет?

— И кто же? — Чжо Ланю передалось его любопытство.

— Лайшидэ.

—... Кто? — опешил Чжо Лань.

— Мой бывший папик, — Сесил усмехнулся. — Платил щедро, но со своими бзиками. Я потому от него и свинтил по-быстрому, что не хотел портить личико.

Чжо Лань мгновенно все понял.

— Ну, лицо ему пока не испортили, — усмехнулся представитель Кровного клана. — Гляди, как сияет.

— Кто знает. Со мной он тоже не в первый день начал извращаться, иначе я бы близко к нему не подошел... — Сесил запнулся и пренебрежительно махнул рукой. — Да плевать. Главное, чтобы эта парочка не лезла к нам. Тошнит от них.

— Вряд ли выйдет так, как тебе хочется, — сухо заметил Чжо Лань.

— В смысле? — Сесил проследил за его взглядом и умолк.

Тот самый черноволосый юноша, наконец заметив Чжо Ланя, стремительно направлялся в их сторону. Лицо его так и лучилось восторгом, он едва ли не бежал. Новый ассистент едва поспевал за ним следом — прежнего помощника парень, видимо, уже сменил.

— Держись от него подальше, — процедил Сесил. — У него за спиной влиятельный спонсор, а он все равно трется возле тебя. Огребешь проблем из-за его выкрутасов.

Чжо Лань, глядя на его воинственный настрой, примиряюще улыбнулся:

— Не переживай.

Тем временем черноволосый актер подбежал вплотную и замер, сияя глазами:

— Чжо Лань! Наконец-то ты приехал!

— Хару, — ровно поприветствовал его Чжо Лань. — Тоже снимаешься здесь?

— Да! — с воодушевлением подтвердил парень. — Мои сцены начнутся позже, но у меня совсем мало опыта, вот я и приехал пораньше — посмотреть на мастеров, поучиться. А у тебя съемки уже сегодня?

Вопрос был риторическим — зачем еще приезжать на площадку? Чжо Ланю, игравшему проходного персонажа, лишние уроки были без надобности.

— Да, — прохладно кивнул представитель Кровного клана. — Мне пора гримироваться. Всего доброго.

Он развернулся и ушел. Сесил, даже не взглянув на приставучего юнца, зашагал следом. Возразить ему никто бы не посмел — статус позволял игнорировать новичков, да и на чужое мнение ему было плевать. Хару еще долго смотрел им в спину завороченным, слегка отрешенным взглядом, прежде чем убраться восвояси.

Из-за скромной роли Чжо Ланю отдельной гримерки не полагалось. Переодевался и гримировался он в общем зале.

Серый классический костюм-тройка в сочетании с коричневыми остроносими туфлями выгодно подчеркивал благородную бледность его кожи. Повязав галстук, представитель Кровного клана позволил Сесилу собрать свои волосы в хвост. Покрутившись перед зеркалом, Чжо Лань на мгновение задумался, затем решительно стянул галстук и прикрепил к воротнику изящную булавку — подарок Чжоу Минхуэя.

— Потрясающе! Просто безупречно! — восхищенно выдохнул гример. — Я как раз думал, что галстук утяжеляет образ, а эта булавка — сущая находка! Наверняка безумных денег стоит?

— Естественно, вещь коллекционная, — Чжо Лань поправил воротничок и негромко рассмеялся. — Мой персонаж богат и влиятелен, ему по статусу положено носить дорогие безделушки. Вот я и прихватил эту вещицу из личных запасов. Не переживай, я сам объясню режиссеру, почему решил обойтись без галстука.

— О, пустяки! — замахал руками гример. — Режиссер как раз переживал, что ты сочтешь гардероб слишком дешевым. Он только обрадуется, если ты сам доработает образ.

— Вот и отлично.

Чжо Лань слегка пригнулся, позволяя Шикалешу водрузить себе на переносицу очки в тонкой золотой оправе, и заговорщически подмигнул маленькому эльфу:

— Ну как? Мне идет?

Малыш потянулся было пальчиками к его щеке, но вовремя вспомнил про свежий грим и одернул руку.

— Очень красиво, — серьезно ответил он.

— Пойдешь посмотреть на съемки или отдохнешь в каюте яхты? — спросил Чжо Лань. — У тебя ведь скоро занятия?

Шикалеш кивнул:

— Я буду ждать снаружи. Для уроков мне никто не нужен, пусть Ай Цзя побудет с тобой.

— Еще чего. Ты ребенок, и оставлять тебя без присмотра я не собираюсь.

Маленькому эльфу прикасаться к лицу представителя Кровного клана не позволялось, а вот Чжо Лань подобных ограничений не признавал. Он выпрямился и шутливо ущипнул мальчика за щеку:

— Слушайся старших и прилежно учись. А когда я закончу работу, сделаешь мне массаж плеч, договорились?

Шикалеш прижал ладонь Чжо Ланя к своей щеке, ластясь, словно котенок.

— Хорошо. Но ты обещал проверить, как я выучил текст.

Чжо Лань лишь мысленно хмыкнул.

«Да я в твоих учебниках и половины слов не разберу».

Однако вслух он ничего такого не сказал. Лишь мягко рассмеялся, слегка прищулив глаза:

— Договорились.

Спустя пару минут Ай Цзя увела мальчика.

Гример, наблюдавший за этой сценой, завистливо вздохнул:

— Шикалеш выглядит уже лет на десять, а слушается тебя беспрекословно. У него что, совсем не бывает капризов?

— Никогда, — с едва уловимой гордостью улыбнулся Чжо Лань. — Он идеальный ребенок: умный, послушный и очень ко мне привязан. Настоящее сокровище.

— Разве излишняя привязанность — это плюс? — удивился мастер. — Мне казалось, холостяков утомляют дети, которые не отходят от них ни на шаг... Но у тебя ангельское терпение, раз ты таскаешь его повсюду с собой.

Чжо Лань на мгновение задумался, а затем спросил:

— Ты любишь кошек?

— Обожаю! — оживился гример. — Я заядлый кошатник. А что?

— Представь себе гордую, диковатую красавицу-кошку, которая никого не признает, но стоит тебе переступить порог, как она начинает ластиться и ходить за тобой хвостиком. Тебя бы это взбесило?

— Да я бы затискал ее до смерти! За три минуты бы загладил!

— Ну вот, теперь ты меня понимаешь, — усмехнулся представитель Кровного клана и, махнув рукой Сесилу, направился к выходу.

Стоило Чжо Ланю появиться на съемочной площадке, как режиссер тут же уставился на его воротник.

— Ого! Твоя личная булавка? В костюмерной точно такого не было. Потрясающий штрих!

— Рад, что понравилось, — опустил ресницы Чжо Лань. — А я переживал, что вы отчитаете меня за самостоятельность.

Он говорил вежливо, но сквозь стекла тонких золотых очков его взгляд казался леденяще-холодным. Эта мягкая улыбка заставила режиссера похолодеть: казалось, прямо сейчас этот красавец смиренно извиняется, а в следующий миг хладнокровно вонзит тебе нож в спину. Сердце постановщика забилось чаще от гремучей смеси восторга и горького сожаления.

Восторга — потому что перед ним стояло живое воплощение его персонажа: жестокого, порочного эстета, чье редкое появление на экране должно было стать жемчужиной фильма. А сожаления — из-за того, что этот чертов представитель Кровного клана наотрез отказался от ключевой роли второго плана... Какая была бы бомба!

Пока режиссер предавался унынию, к ним стремительно подошел Хару.

— Чжо Лань! — выдохнул он, пожирая вампира восторженным взглядом. — Ты... ты просто ослепителен!

На лице Чжо Ланя застыла его привычная, едва заметная пренебрежительная усмешка:

— Благодарю.

Столь холодный и отстраненный прием ничуть не остудил пыл Хару. Он лишь на мгновение замер, а затем защебетал еще эмоциональнее:

— Вот! Именно этому я и хочу у тебя научиться! Этому взгляду, подаче!

— Чему именно? — Чжо Лань удивленно приподнял бровь.

— Это моя идея, — вмешался режиссер. — Его герой во второй половине фильма тоже слетает с катушек, так что ваши типажи в чем-то созвучны. Хару у нас новичок, пусть покрутится рядом с тобой на съемках, наберется опыта.

Чжо Лань молча перевел взгляд с режиссера на сияющего Хару.

«Какое же занудство».

<http://bllate.org/book/19532/1997135>